

Пролог

17

июля

Я не могу их ненавидеть. Не хочу их ненавидеть.

И отречься от Бога тоже не хочу.

Хотела бы я знать, почему все так сложно...

Неужели существует лишь один правильный путь? Но Бог создал всех нас...

Да не осуди ближнего своего...

Каждый имеет право на жизнь.

И я, я тоже его имею!

Глава 1

Лена Лоренцен стояла на палубе, не обращая внимания на легкий сентябрьский дождь. Через считанные минуты паром пришвартуется в Витдуне. После череды напряженных рабочих будней Лена наконец-то вырвалась из участка, но день уже клонился к вечеру, и ей очень повезло, что она успела на последний паром. Впереди — шесть дней в компании Эрика. Они будут отсыпаться, гулять, готовить и, как Эрик уже намекнул по телефону, «разговаривать».

Они встречаются уже два месяца. «Встречаются». Лена старалась даже мысленно не произносить это слово — считала, что оно неточно описывает их с Эриком отношения. Они расстались четырнадцать лет назад, когда Лена сбежала с Амрума. В начале лета она вернулась на остров из-за расследования и в первый же день встретила Эрика. А потом произошло то, что она считала невозможным. Но все факты указывали на то, что после четырнадцати лет разлуки Лена снова влюбилась в Эрика. Может быть, в глубине души она всегда его любила? По-

следнее время Лена с удовольствием уезжала из Киля, оставляя за спиной работу, и возвращалась на Амрум, в этот хорошо знакомый ей мир. Недавно Эрик приятно удивил ее, устроив романтическое свидание на маяке — с шампанским. Лена невольно улыbnулась. О, она не скоро забудет этот вечер! Но вместе с тем Лена понимала: рано или поздно перед ними встанет вопрос о будущем.

Паром замедлил ход. Глубоко вдохнув соленый морской воздух, Лена направилась к своей машине. Уже через несколько минут она ехала по Витдюну. Дождь прекратился, для начала сентября погода стояла теплая — около двадцати градусов. Вскоре дома остались позади, и на горизонте замаячил красно-белый маяк. В лучах заходящего солнца пейзаж напоминал картинку из какого-нибудь путеводителя по здешним местам.

Лена неторопливо ехала по улочкам Небеля — коммуны, которая находилась посреди острова. Сегодня старые фризские дома, большинство из которых были построены в восемнадцатом-девятнадцатом веках капитанами, вернувшимися из мореплаваний, стали неотъемлемой частью местного пейзажа. Эрик жил в Нордорфе, в небольшом доме, который достался ему от родителей, а тем — от его покойной бабушки. Нордорф наравне с Витдюном был центром местного туризма — здесь располагались отели, гостевые домики, ресторанчики и кафе.

Лена остановилась перед нужным ей домом и вышла из машины. На первом этаже ярко горел свет, одно из окон было приоткрыто, из него лилась тихая соул-музыка. Закинув на плечо сумку, Лена направилась к парадной двери. Несколько недель

назад Эрик попытался дать ей ключ, но она отказалась под предлогом, что он все равно никогда не запирает дверь. В коридоре пахло жареной рыбой. Лена опустила сумку и прошла на кухню.

Эрик стоял у плиты в клетчатом фартуке и помешивал содержимое небольшой кастрюльки. Лена подкралась к нему со спины и обняла.

— Зачем ты заморачиваешься готовкой? — со смехом поинтересовалась она. — Можно же сходить в ресторан.

Эрик нежно поцеловал ее и ответил:

— Готовка помогает убить время до твоего приезда. К тому же дома уютнее, чем среди шумных туристов.

Лена погладила Эрика по щеке и отстранилась.

— Я быстро в душ. У меня же есть минутка?

— Даже десять. А потом, надеюсь, ты будешь сидеть за столом и восхищаться моими кулинарными талантами.

— Только кулинарными? — рассмеялась Лена.

— А это как хочешь. Уходи, мне нужно сосредоточиться на готовке.

Стоило Лене выйти из душа, как зазвонил телефон. Она взглянула на экран и страдальчески вздохнула.

— Добрый вечер, господин Варнке, — поздоровалась она, отвечая на звонок начальника. — Простите, но я сейчас не в Киле. У меня отпуск.

— Добрый вечер, госпожа старший комиссар, — медово-сладким голосом произнес Варнке.

Лена насторожилась. После расследования на Амруме они с Варнке заключили своего рода перемирие, но в их отношениях оставалось некое

напряжение. Наверняка Варнке любезничает не просто так.

— Конечно, я знаю, что вы взяли отпуск. Можно поинтересоваться, где вы сейчас находитесь?

— На Амруме.

Немного помолчав, Варнке продолжил:

— Вчера на острове Фёр пропала четырнадцатилетняя девочка. Это же рядом с вами? Местная полиция при поддержке пожарных и волонтеров ведет поиски, но пока они не дали результатов. Завтра утром два полицейских отряда продолжат розыскные мероприятия. Было бы здорово, если бы к ним присоединился компетентный сотрудник, который знает окрестности и местных жителей...

У Лены перехватило дыхание. Четырнадцатилетняя девочка, еще совсем ребенок... Лена ненавидела, когда расследование затрагивало детей.

— Простите, но...

— Вы окажете мне большую услугу, если займетесь этим делом. Учитывая обстоятельства, возможно, девочку найдут уже завтра. Тогда мы просто продлим ваш отпуск на денек-другой. Я был бы вам очень признателен...

Лена пожалела, что не выключила мобильник. Конечно, можно придумать какую-нибудь отговорку, но это не в ее стиле. И потом, почему бы не принять участие в поисковой операции, раз уж она все равно оказалась поблизости... Эрик работает на себя, а значит, сможет подкорректировать свои планы. А если поиски затянутся, то Лена останется с ним дольше, чем собиралась.

— Это дело касается вас лично? — спросила она, подавшись чутью.

— Нет-нет, ничего подобного, — немного поколебавшись, ответил Варнке. — Но я бы хотел, чтобы кто-нибудь из отдела был там на случай... — Он осекся.

Лена насторожилась еще больше. Чтобы сотрудник уголовной полиции участвовал в поиске пропавших — это что-то из ряда вон. К тому же дела о пропаже подростков чаще всего заканчиваются благополучно. Но учитывая просьбу Варнке, похоже, дело куда серьезнее, чем кажется. Видимо, Варнке не хочет — или пока не может — рассказывать подробности.

— Доверьтесь мне, — продолжил он.

— Дополнительные сведения мне бы не помешали.

Из трубки послышался вздох.

— Родители девочки принадлежат к так называемой Свободной церкви. Это... очень религиозная церковная община. Да, она бы, наверное, так ее описала.

— «Она»?

— Моя жена. Она... знакома с некоторыми членами этой общины. Поверхностно знакома. — Лена услышала в словах Варнке невысказанное, но очевидное «пока что». — Она, то есть моя жена, попросила меня... Она не верит, что девочка сбежала из дома. Как я уже сказал, мы с женой не знаем эту семью *лично*. — Варнке снова вздохнул. — Вы окажете мне огромную услугу, если...

Постепенно голос Варнке менялся. Если вначале Лена слышала начальника полиции, то сейчас к ней обращался обычный человек. Первому она была ничем не обязана, но второму не могла отказать.

— Хорошо. Я отправлюсь туда завтра первым же паромом. Пожалуйста, предупредите местных полицейских о моем приезде.

— Спасибо. И еще раз извините за беспокойство.

Распрощавшись с Варнке, Лена вздохнула и вернулась на кухню.

— Ты как раз вовремя! — воскликнул Эрик, доставая рыбу из духовки. — Садись и наслаждайся!

В бокалах уже искрилось белое вино. Поставив на стол кастрюлю, Эрик взял один из бокалов и, подняв его, провозгласил тост:

— Выпьем же за то, чтобы в ближайшие дни не случилось никаких преступлений!

Лена натянуто улыбнулась и, когда Эрик кинул на нее вопросительный взгляд, сказала:

— На Фёре пропала девушка, и я должна...

Эрик нахмурился, но через мгновение снова расплылся в улыбке:

— Видимо, во всем Шлезвиг-Гольштейне есть только один компетентный полицейский!

— Похоже на то, — кивнула Лена, вздохнув с облегчением.

— Когда отправишься?

— Завтра с первым паромом.

Эрик взял тарелку и спросил, меняя тему:

— Тебе положить?

Лена кивнула, и он положил ей кусочек окуня с тушеным луком и ароматным рисом басмати.

— Соус будешь?

— Конечно, — ответила Лена и взяла протянутую тарелку. — Пахнет просто фантастически.

— Это все гауда и зелень. — Эрик поднял взгляд. — Приятного аппетита.

— Ты не сердишься из-за того, что завтра я уеду? — тихо спросила Лена.

— Мне придется привыкнуть к тому, что ты не сидишь в офисе, — пожал плечами Эрик. — И нет, конечно, я не сержусь. Такая уж у тебя работа. К тому же ты мастер своего дела. А пока давай притворимся, что никто тебе не звонил.

С этими словами Эрик снова поднял бокал.

— Сегодня я еще не говорил, насколько сильно я тебя люблю.

Лена стукнула свой бокал об его и улыбнулась:

— И насколько же?

Эрик пригубил вино, поставил бокал на стол и резко посерьезнел.

— Настолько, что почитал про Киль в Интернете.

У Лены на мгновение перехватило дыхание.

— Ой! Тебе там не понравится. Да и потом, как же твоя работа?

Эрик обслуживал гостевые дома, причем не только заботился об отдыхающих, но и ремонтировал трубы и технику, если та ломалась. И, вдобавок ко всему вел рекламный сайт. Эрик назвал это пакетом «все включено».

— А в Киле нет гостевых домов?

— Не знаю. Если и есть, то мало.

— Тогда придется подыскать другую работенку, — сказал Эрик, выдавив улыбку. — А теперь давай есть, пока не остыло.

Лена нежно погладила Эрика по груди. После ужина они убрались на кухне, старательно избегая говорить о возможном переезде Эрика в Киль и о

работе Лены, и теперь устроились на диване в маленькой гостиной.

— Мне с тобой хорошо, — прошептала Лена. — Ты такой знакомый и в то же время незнакомый. — Она нежно поцеловала его в губы. — Давай наслаждаться моментом. Я не хочу думать о будущем, не хочу строить планы о совместной жизни в качестве нормальной пары...

Некоторое время Эрик молчал, а потом тихо спросил:

— Думаешь, у нас получится? Наслаждаться моментом и ни о чем не думать? Нам с тобой уже не по восемнадцать. Да и когда было по восемнадцать, не получилось.

Лена невольно подумала о тетушке Бекки, которая всю жизнь прожила на Амруме. Да и мама тоже любила этот остров... Она давно погибла: после ссоры с отцом Лены ее сбила машина. Лене тогда было восемнадцать. Через несколько месяцев после случившегося Лена поставила крест и на отце, и на Амруме. А Эрик после долгих раздумий отказался уезжать с ней на материк, решив остаться на острове.

— Все это было в прошлой жизни, — сказала Лена. — Я уже не та, что прежде. И потом, у меня не было другого выбора.

Эрик привлек ее к себе и поцеловал.

— Знаю. Но я боюсь, что снова тебя потеряю. Кроме Бекки, никто тебя здесь не держит.

— С каких пор ты стал «никем»? Но да: я больше ни разу не разговаривала с отцом. А с его новой женой — так и подавно.

— Новой женой? — переспросил Эрик. — Они женаты почти тринадцать лет.

— Для меня она всегда будет «новой», — возразила Лена, вложив в это слово как можно больше презрения. Она никогда не подаст руку этой женщине. А отец для нее давным-давно умер. Тетушка Бекки — вот ее единственная семья.

— Я столкнулся с твоим отцом недели две назад, — сказал Эрик. — Он подошел ко мне и...

Лена приложила указательный палец к его губам и покачала головой.

Глава 2

Глубоко вдохнув, Лена переступила порог полицейского участка Фёра — неприметного двухэтажного здания, которое находилось прямо в гавани, недалеко от паромного причала. Несмотря на раннее время, работа здесь кипела: видимо, прибыл поисковый отряд с материка. Лена спросила, где нужный ей кабинет, и вскоре уже стояла перед начальником полиции Арно Брандтом. Продемонстрировав свое удостоверение, она буквально почувствовала, как температура в помещении упала на несколько градусов.

— Старший комиссар Лоренцен из Управления уголовной полиции города Киль? — хмыкнул Брандт, возвращая удостоверение. — Чем обязаны такой честью? Я думал, управление занимается только действительно серьезными делами.

Брандт сделал полшага назад и окинул Лену равнодушным, почти пренебрежительным взглядом, словно не желал иметь с ней ничего общего. Наверное, решила Лена, он слышал об амрумском деле

и о том, что во время расследования возникли проблемы с местной полицией...

— Я оказалась поблизости, и меня попросили присоединиться к вам в качестве подкрепления.

Брандт дернул кадыком.

— Ясно. Само собой, нам пригодится любая помощь. Я собираюсь на брифинг. Не хотите ли присоединиться?

Кивнув, Лена последовала за ним.

В зале для совещаний перед большой картой, прикрепленной к вайтборду, стояли двое полицейских. Брандт представил их как руководителей поисковой группы и спросил у Лены:

— Полагаю, дальнейшее руководство операцией вы берете на себя?

— Как я уже сказала, меня прислали в качестве подкрепления. Давайте начнем брифинг, а там видно будет. Что нам известно на текущий момент?

Брандт шумно вздохнул и встал перед вайтбордом. Кроме карты, на нем висели три фотографии, на всех была изображена юная девушка с длинными темными волосами.

— В последний раз Марию Логенер видели позавчера днем. Вчера утром сестра Марии сообщила об ее исчезновении, и мы первым делом отправились на пирс. Никто не видел, чтобы девочка покупала билет на паром. На самом пароме ее тоже не видели. Мы проверили записи с камер — тоже ничего. Улететь Мария не могла, а значит, она все еще находится здесь, на Фёре. — Брандт отметил точку на карте. — Они с родителями живут в Ольдзуме. Сначала мы обыскали окрестности, потом собрали небольшую поисковую группу. — Он провел пальцем по карте. —

Один отряд направился на север, другой — на запад. Пока ничего не нашли.

К Брандту подошел один из полицейских с материка.

— Примерно через полчаса прибудет паром с двумя поисковыми отрядами. Как думаешь, нам начать поиски с нуля или пропустить область, которую вы исследовали вчера?

— Хороший вопрос. Думаю, важнее расширить радиус поисков. Конечно, вчерашний отряд не специализируется на поисках, но не думаю, что они бы проглядели ребенка.

— А что насчет этой реки? — осведомился полицейский, указывая на карту. — Все тщательно обыскали?

— Не по воде, — ответил Брандт. — Но сегодня я попросил коллег из водной полиции оказать нам содействие. — Он взглянул на часы. — Они вот-вот начнут поиски вдоль реки.

— Хорошо. Тогда сосредоточимся на земле. Мои люди возьмут на себя территорию до Утерзума. А Хайно... — он оглянулся на своего коллегу, — ...направится в другую сторону. К полудню мы должны закончить и тогда оба отправимся на юг.

Вернер Майер, один из руководителей поисковой группы, кивнул и спросил:

— Подразделение, отвечающее за снабжение, должно прибыть через три часа. Вопрос со спортзалом уладили?

— Да, — подтвердил Брандт. — Его как раз готовят. Самое позднее к полудню там будут кровати и все необходимое.

— Отлично! — Мейер повернулся к Лене. — А вы что скажете?

— Удалось узнать что-нибудь важное из опроса родителей или друзей? Куда девочка любит ходить? Что говорят ее друзья? Где ее видели в последний раз?

Брандт ответил усталым взглядом.

— Родители не горят желанием с нами сотрудничать.

— В каком смысле? — уточнила Лена.

— Церковь, в которой они состоят, не любит представителей власти. Отец Марии даже не участвовал в поисках. Вместо этого он молится... Все, что нам сейчас известно, сообщила сестра девочки. Она приехала сюда погостить и мало что знает. Она же сообщила о пропаже Марии.

— Хорошо, — кивнула Лена, — Дайте мне отчеты, и я сама опрошу семью.

Мейер прочистил горло.

— Вы закончили? Мы бы хотели ознакомиться с местностью до того, как прибудет подкрепление.

— Конечно, коллега. Как и договаривались, через час я согласую операцию на месте, — сказал Брандт. — Все уже готово. Желаю вам удачи.

После того, как двое полицейских вышли из комнаты, он повернулся к Лене:

— Давайте взглянем на отчет.

Положив на пассажирское сиденье папку с отчетом, Лена выехала из Вик-ауф-Фёра. Не доезжая до Овенума, взяла левее, миновала Алькерзум и оказалась у Ольдзума. По обе стороны от дороги тянулись широкие поля, на которых паслись коровы.